

ки Беларусь, белорусской экономической модели, приоритетным направлениям развития страны, патриотической идеологии, задачам модернизации нашей индустрии.

В современном мире невозможно обойтись без владения иностранными языками, однако при их изучении возникают риски, связанные с опасностью институциональных рассогласований между национальной идеологией, отражающей существующую модель хозяйствования и исторически сложившийся тип цивилизации, и идеологией народа, чей язык мы изучаем. Для минимизации этих рисков экономической безопасности и недопущения превращения их в угрозы национальной безопасности, необходимо вернуть в систему высшего образования политическую экономию как единственную экономическую науку, способную выработать позитивную национальную экономическую идеологию.

Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Цивилизация, экономическая система общества, институциональные матрицы: феноменологическая природа и взаимообусловленность / С. Ю. Солодовников // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Сер. 5. – 2011. – № 2 (11) – С. 10–24.
2. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры/ В. фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.
3. Маслова, В. А. Homo lingualis в культуре: монография/ В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 318 с.
4. Сепир, Э. Статус лингвистики как науки / Э. Сепир // Языки как образ мира/ Э. Сепир [и др.]. – М. : АСТ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. – 576 с.

Кристиневич С. А., к. э. н., доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»,

г. Минск, Республика Беларусь

kristinevich@gmail.com

АДАПТИВНАЯ АНТИСАНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для субъектов, не способных в силу недостаточности геополитического потенциала проводить активную антисанкционную политику [1], возможен иной вариант поведения: адаптивная антисанкционная политика, ориентированная на минимизацию последствий односторонних мер принуждения [2].

Самым распространенным инструментом санкционных мер является закрытие товарных и ресурсных рынков для страны-реципиента [3]. В этом случае воздействию подвергаются направления, прямо связанные с приростом ВВП. Во-первых, возникает давление на платежный баланс (преимущественно показатели отношения экспорта к ВВП и чистого прироста обязательств по финансовому счету); во-вторых, ограничения испытывают сферы, формирующие доходную часть бюджета страны. Поиск путей минимизации последствий связан преимущественно с двумя вариантами стратегического поведения.

1. Экономические решения, ориентированные на внутренние источники роста. Поскольку антисанкционные меры в большей степени направлены на снижение ущерба для национальной экономики и недопущение падения качества жизни населения, их оценка должна основываться не на критериях эффективности, предлагаемых рыночным механизмом координации, а на терминологии стандартов национальной безопасности в ситуации сложившихся «правил игры». При прочих равных условиях таким решением может стать комплексное сочетание «импортозамещение как условие экономической безопасности – стимулирующая монетарная политика как элемент макроэкономической стабилизации – привлечение дополнительных (но не перераспределение за счет других сегментов внутреннего рынка) финансовых ресурсов за счет бюджетных механизмов дефицитного финансирования».

Импортозамещение. В условиях санкционного давления проблема замещения импорта товарами, произведенными внутри страны, приобретает особую актуальность. Причем меняется контекст рассмотрения этой проблемы: если в «мирное» время аргументация ведется с позиций экономической целесообразности, то в случае односторонних мер принуждения меняется ракурс и ключевой становится задача обеспечения экономической безопасности страны, поскольку возникает необходимость в удовлетворении внутреннего спроса в стратегической продукции.

Таким образом, импортозамещение как экономическая стратегия, направленная на минимизацию последствий односторонних мер принуждения, преследует три тактические цели: обеспечение экономической безопасности, обеспечение ресурсной (технологической) независимости, обеспечение сбалансированности сальдо платежного баланса. Среди дополнительных положительных эффектов можно выделить: создание дополнительных рабочих мест, увеличение налоговой базы, возможность создания нового конкурентного производства, обеспечивающего предложение продукции не только на внутренний, но на внешний рынок и т. п. В качестве основных направлений реализации импортозамещающей политики принято выделять [4]:

1. Замещение импортных товарных групп, производимых в недостаточном количестве на территории страны, принимающей санкции.
2. Развитие направлений замещения товаров и услуг, производство которых было возможно, но отсутствовало в стране-реципиенте санкций.
3. Замещение товаров и услуг критического импорта, производство которых до введения санкций было экономически нецелесообразно.

В зависимости от структурных и ресурсных характеристик национальной экономики, импортостойкости внутреннего рынка, открытости, вклада экспорта в экономический рост, соотношения рыночных и нерыночных механизмов координации, используемых в хозяйственных практиках, возможна выработка действенных импортозамещающих мер, нивелирующих в определенной степени отрицательные санкционные эффекты.

Стимулирующая монетарная политика как катализатор деловой активности. Макроэкономические регуляции чаще всего структурируют следующим образом: монетарная, бюджетно-налоговая, внешнеэкономическая политика. Среди первых двух монетарная политика хрестоматийно характеризуется быстрым от-

кликом со стороны остальных экономических субъектов при изменении ее параметров [5]. Это позволяет регулятору в краткосрочном периоде сформировать необходимые ожидания в макроэкономической системе. Данное преимущество дает основание задействовать имеющийся арсенал методов денежно-кредитной политики для минимизации санкционного давления. Использование монетарных инструментов в условиях адаптивной антисанкционной политики возможно для достижения макроэкономической стабилизации. Целевыми ориентирами в данном случае выступают: ценовая стабильность и устойчивость валютного курса, стимулирование деловой активности. Через первый ориентир регулятор осуществляет управление ожиданиями, которые играют ключевую роль при достижении макроэкономических целей. Прозрачность и понятность ориентиров, так называемых «монетарных (номинальных) якорей», воплощенных в конкретных количественно измеряемых показателях, позволяет поддержать необходимый уровень доверия к монетарной политике регулятора. Такая предсказуемость задает поведенческие траектории остальным субъектам экономики в кратко- и долгосрочном периодах.

Вторым важным ориентиром адаптивной антисанкционной политики выступает использование селективных монетарных инструментов, обеспечивающих стимулирование деловой активности с целью сохранения приемлемого уровня занятости в экономике. Селективные методы по применяемым механизмам (льготные условия рефинансирования, кредиты на особых условиях и др.) являются разновидностью прямого воздействия. Однако как стабилизационная мера и инструмент стимулирования импортозамещения может быть оправдан с точки зрения действенности в краткосрочном периоде.

Привлечение дополнительных финансовых ресурсов за счет бюджетных механизмов дефицитного финансирования. Еще одним инструментом нейтрализации влияния санкций на экономику является бюджетно-налоговая политика государства. Влияние фискальной политики в первую очередь направлено на совокупный спрос и совокупное предложение. Воздействие может осуществляться как по отдельности, так и одновременно. Традиционно выделяют два вида бюджетно-налоговой политики: дискреционная – представляет собой целенаправленное изменение таких параметров, как государственные закупки товаров и услуг, размеры трансфертных платежей и налоговых ставок; автоматическая – предполагает действие «встроенных стабилизаторов» (ставка подоходного налога, косвенные налоги, пособие по безработице и др.) при изменении экономической конъюнктуры. Активизация роли бюджетно-налоговой политики в условиях санкций обусловлена чаще всего сложившимся дефицитом со стороны внешних источников финансирования. В итоге, возникает необходимость переориентации с внешних источников на внутренние, которые бы стимулировали и поддерживали необходимый уровень экономического роста. Выходом в данной ситуации может служить практика привлечения дополнительных финансовых ресурсов за счет бюджетных механизмов дефицитного финансирования. Опыт использования подобного механизма апробирован рядом стран (табл.1).

Таблица 1 – Дефицит бюджета и экономический рост в ведущих странах

Страна	Период	Число лет с профицитом	Число лет с дефицитом	Накопленный дефицит	Прирост ВВП (номинальный)
США	1974–2013	4	36	10,8 трлн долл.	15,0 трлн долл.
Великобритания	1975–2013	6	33	1,2 трлн ф. ст.	1,5 трлн ф. ст.
Япония	1994–2013	0	20	5,7 трлн долл.	1,6 трлн долл.

Примечание – Источник: [6, с. 50]

На основе данных таблицы можно заключить, что представленные страны (кроме Японии) придерживаются определенной пропорциональности: размер абсолютного прироста накопленного дефицита не должен превышать абсолютный прирост номинального ВВП.

Существенным условием использования внутренних источников финансирования в процессе реализации адаптивной антисанкционной политики является исключение перераспределения за счет других сегментов макроэкономической системы. Именно дополнительное дефицитное финансирование может стать стимулом поддержания экономического роста.

2. Экономические решения, ориентированные на внешние источники преодоления недобровольной искусственной автаркии. Среди возможных экзогенных вариантов преодоления санкционного давления можно выделить два, которые могут быть оперативной мерой реагирования в краткосрочном периоде. В последующем, в зависимости от длительности применения санкций, возможны отраслевая корректировка и адаптация к новым условиям хозяйствования.

Использование страной-реципиентом санкций потенциала рынков интеграционного объединения (или антисанкционной коалиции) для диверсификации внешнеэкономической деятельности. Преодоление последствий прекращения одностороннего обмена для объекта санкционной политики требует поиска соответствующих экономических решений. Одним из них может стать переориентация экспортных потоков в страны-партнеры с дисконтом к мировой цене. Подобная стратегия использовалась Ираном при продаже нефти в азиатские страны во время действия санкционной программы ЕС и США. В определенной степени такое решение позволяет снизить падение экспортной выручки и сокращение поступлений в бюджет. Дополнительным элементом адаптивной антисанкционной стратегии является обход санкций через третьи страны с выходом на запрещенные рынки при помощи налаживания посреднических каналов сбыта. Технически такая модель легче реализуема в интеграционных объединениях по причине некоторой гармонизации входящих в него экономик. Наряду с реэкспортом, одной из потребностей в стране, принимающей санкции, выступает заполнение импортных ниш, образовавшихся как в силу проведения активных ответных мероприятий страной-жертвой (эмбарго на импорт), так и по причине ухода с рынка иностранных фирм, входящих в санкционную коалицию. Замещение товарных и ресурсных потоков аналогичными из дружественных стран в краткосрочном периоде позволит удовлетворить спрос на внутреннем рынке и обеспечить потребность в критическом импорте.

Субституция внешнего финансирования (альтернатива закрытому доступу на финансовые рынки интервента через размещение ценных бумаг, получение кредитов и т.п. в странах с геополитической лояльностью). В ситуации, когда внутренних источников финансирования недостаточно, а прежний доступ к международным заемным рынкам ограничен, возможной стратегией жертвы может стать замещение (субституция) финансовых потоков. В таком случае критерием сегментации международного рынка кредитных средств выступает геополитическая ориентация: из политически доступных займов выбираются экономически целесообразные варианты. Условия кредитования в значительной степени будут зависеть от ресурсного потенциала кредитора и позиционирования заемщика в глобальном политико-экономическом пространстве.

Список использованных источников

1. Кристиневич, С. А. Санкции как силовой инструмент в глобальном политико-экономическом пространстве / С. А. Кристиневич // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 1. – С. 30–42.
2. Кристиневич, С. А. Односторонние меры принуждения в мировой экономике: обзор теоретических подходов / С. А. Кристиневич // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2019. – Вып. 12. – С. 239–244.
3. Кристиневич, С. А. Инструментальное обеспечение проектирования механизмов институционального интервенционизма / С. А. Кристиневич // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Экономика. – 2020. – № 3. – С. 354–370.
4. Бодрунов С. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / С. Бодрунов. – СПб. : ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
5. Матвеева Т. Введение в макроэкономику / Т. Матвеева. – «Издательский дом ГУ-ВШЭ», 2007. – С. 375.
6. Ершов М. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? / М. Ершов // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 37–53.

Куган С. Ф., к. э. н., доцент

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь
sfkugan@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Экономическую деятельность, ее эффективность и успешность сегодня определяют цифровые технологии. Новые возможности сотрудничества в условиях цифровой экономики исключают границы, что позволяет вести бизнес и искать партнеров в любой точке земного шара. Цифровая трансформация предприятий и организаций основывается на прогрессивных технологиях: BigData (большие данные), Internetofthings (интернет вещей) или ArtificialIntelligence (искусственный интеллект). Современные цифровые технологии направлены на обработку потоков информации, на основании которых можно принимать решения, адаптировать предложения под конкретных клиентов и прогнозировать их поведение.

Эпоха цифровой экономики породила не только новые виды бизнеса, но и новые способы взаимодействия. Значительная доля компаний, которые не